

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Была тишина.

Звук капающей воды, и песочные часы капали вне времени в тихой ночи.

Нин И "посмотрел" в сторону Фэн Чживэя, и его серое и размытое зрение ничего не могло разглядеть, но он мог представить ее нынешний вид - румянец исчез, брови были черными, а брови крепко сжаты, как прошлой зимой и осенью При первом взгляде на Фу Бинху, она со спокойным видом ступила на подошвы своих ног.

Спокойным, возмутительным, с небольшой скрытой плутовкой.

Некоторые вещи, на самом деле, знают, что их нельзя заставить и нельзя принудить, но все равно пытаются это сделать, и даже он сам не понимает, почему происходят эти действия, как будто начиная со встречи с ней и постепенно понимая ее, некоторые вещи находятся в беспорядке. Некоторые мысли вышли из-под контроля.

Древний храм слушал Е Ю, она была нежна и ласкова в его объятиях. В этот момент на самом близком расстоянии можно было забыться, но она могла снова смениться на покорный и послушный, но отстраненный жест, отчего ему вдруг захотелось что-то сделать. Пытаясь в этот момент удержать ее в своих объятиях.

Не обязательно ожидая обладания в этот момент, но желая заставить ее понять свою истинную сущность, и желая, чтобы она, надев маску, и потому часто не понимая реальности и иллюзии, встретила лицом к лицу с собственным сердцем однажды.

Нин И медленно подняла руки, чтобы погладить лицо - конечно, она все еще была отворачивающейся и безжалостной, но он казался немного не таким.

Острые меча лежало в стороне, как вода в ведре, холодная.

Вдруг она услышала легкий чих, но мягко сказала: "Ваше Высочество, берегитесь холода, может, я вам помогу?".

Нин И опустила глаза и мгновенно поняла резкое выражение лица Шэнь Нин. Она оттолкнула ее и с грохотом вышла из воды. Он смутно слышал, как она выдохнула газ, и в панике выпрыгнул из ведра.

Над ее головой гулял ветер, а ее мягкая ночная рубашка была под капюшоном. Ее голос успокоился и сказал: "Я подожду, пока ты оденешься".

"Не нужно." Нин И оттолкнула ее, наступила на одежду под ногами и, не поворачивая головы, вернулась к кровати. Ее пальцы откинули покрывало.

"Ты успешно угрожала мне". Он слабо различил за занавеской, его тон стал бледнее и холоднее.

"Просто ты мне небезразлична".

После занавеса Нин И снова замолчала. Фэн Чживэй долго стояла в воде и осторожно выдвинула ванну.

Она еще не оправилась от внутренней травмы и двигалась немного тяжелее, но как только открылась дверца, она протянула обе руки и взяла ее.

Разбавив сложное настроение, она улыбнулась и сказала: "Спасибо".

Мастер Гу лежал на ступеньках возле дома и отшвыривал ведро с водой. Ведро упало беззвучно, и он не издал ни звука.

Фэн Чживэй был немного удивлен, обнаружив, что он не ест грецкие орехи, и что он редко спит в постели или на высоких местах, а спит у дверей ненавистной ему Нин И.

Фэн Чживэй оглянулся, его лицо покраснело - он только что был там? Все... вы слышали?

Подумав об этом, было очень трудно спросить, и вдруг услышал, как Гу Наньи сказала: "Мне жаль".

Фэн Чжи был ошеломлен на некоторое время, и только через некоторое время ответил. Эти слова вырвались изо рта Гу Шаоюя.

Есть ли у него эмоция "извинения"? Она подумала, что он вообще не знает, как использовать это слово.

После ошеломления она рассмеялась и внезапно почувствовала себя лучше. Она потянула Гу Наньи за собой и сказала: "Не спи у чужой двери, возвращайся в комнату и не извиняйся передо мной. Это не твоя вина".

Гу Наньи позволила ей оттащить от двери Нин И, но она упрямо сказала: "Мне жаль".

"Прости, прости". Фэн Чживэй знал этого парня, и если бы он не принял его слова, возможно, он бы сказал, что уйдет завтра утром, но Гу Наньи вдруг указал на нее и указал на ванну, сказав: "Не давай ее людям мыть".

Фэн Чжи был ошеломлен, его лицо раскраснелось.

Гу Наньи не остановилась, она повела ее к двери Хэлянчжэн и сказала: "Он тоже".

Фэн Чживэй не могла ни смеяться, ни плакать, боясь, что он не будет ходить так по всем комнатам. Она бы никого не увидела в своей жизни. Ей пришлось оттащить его в маленький сад за пределами двора, сказав: "Не мыться, не мыться, давай отдохнем."

Осенняя ночь была полна воздуха, ночные черви были низкими, а в ветре чувствовалось прикосновение османтуса. Фэн Чживэй нашел кусок чистой травы, сел, с улыбкой посмотрел на Гу Наньи и похлопал по земле.

Она смотрела на него немного с укором, думая, что мастер Гу так долго отказывается сидеть.

Кто знает, что Гу Наньи посмотрел вниз и даже сел. Хотя до него было еще далеко, Лин Фэнчжи был ошеломлен.

Сегодня вечером, мастер Гу, что-то ненормальное...

Она обрадовалась, сорвала корень сладкой травы, вытерла его и передала мастеру. Мастер Гу взял его и медленно жевал.

Лунный свет был прекрасен, звезды падали, ветер развеивал вуаль мужчины рядом с ним, и снежная нижняя челюсть и влажные красные губы слабо вспыхивали.

Между пальцами был зажат кусочек зеленой травы, поэтому пальцы казались более белыми.

Он слегка наклонил голову, чтобы сосредоточиться на поедании сладких корней травы, с невинным и чистым очарованием этого грязного и пыльного мира, заставляя людей, идущих в красной пыли, чувствовать себя так, будто они все пыльные.

Фэн Чживэй вдруг почувствовал, что он такой темный и мрачный человек, сидящий сбоку от Гу Шао, который намеревался есть корни травы. Он немного похулил его, поэтому сознательно отодвинулся в сторону.

Мастер Гу тут же переместился вместе с ним.

Фэн Чживэй затрясся от смеха. Мастер Гу сегодня очень милый. Давайте поговорим об этом.

Пробыв рядом так долго, зная его причуды, зная, что он не может ничего спросить, она и не пыталась ничего проверять - единственное время для проверки, она также была шокирована его мощным "Я твоя".

Сегодня ночью лунный свет очень хорош, цветочный аромат очень хорош, трава очень сладкая, молодой господин очень хорош, не должен ли быть гром?

"Почему ты заблудился?" - задали простой вопрос.

Простой вопрос задал мастер Гу. Он остановил опустошение корней травы, поднял голову, чтобы хорошенько подумать, и долго говорил: "Я не могу вспомнить".

Не можете вспомнить? Как ты помнишь боевые искусства?

"Дороги одни и те же". Мастер Гу медленно произнес. "Дороги хаотичны, лицо разбито, ткань толстая, а голос шумный".

Фэн Чжи ошеломленно посмотрела на него - неужели он говорил о своих чувствах?

Неужели он впервые выражает свои чувства другим? Все дороги - один и тот же хаос, не найти различий; все лица - одни и те же фрагменты, которые нужно медленно собирать по кусочкам, чтобы получить целостность; одежда, надетая на тело, даже из тонкой ткани будет казаться грубой и невыносимой. Голос людей вокруг меня всегда звучит в ушах бурным шумом.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460102>